

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1981

О. И. Смирнова

К ИМЕНИ АЛМЫША, СЫНА ШИЛКИ, ЦАРЯ БУЛГАР *

I

Имя царя болгар, отправившего в мае 921 г. посольство ко двору аббасидского халифа Муктадира (909—932 гг.), давно привлекало к себе внимание исследователей. Разные его варианты — *المش بن شلکی*, с огласовкой: *أَلْمُشْنُ بْنُ شَلْکِی* и *أَلْمُشْنُ بْنُ شَلْکِی*, искаженное: *الحسن ابن بلطوار* и, наконец: *الملك یلطوار ملک بلغار* — породили разные его чтения и толкования¹. В 1954 г. А. П. Ковалевский, установив в составе имени болгарского царя древнетюркский титул *эльтебер* (*یلطوار* *eltäbär*), положил конец попыткам осмысления последнего на славянской почве как имени — попыткам, основывавшимся на искаженной его форме *билтавар* у Якута (*بلطوار*)². Дешифровка и определение титула, данные ученым, не вызывают сомнения. Что касается варианта имени царя болгар *أَلْمُشْنُ* *Алмуш*, то оно требует уточнения. Искажение его в рукописи Ибн Фадлана в *الحسن* *ал-Хасан* графически трудно объяснить³. В этой связи обращает на себя внимание второй вариант имени Алмуша у Ибн Фадлана и у Якута, воспользовавшегося

* Данной теме посвящена также статья Р. Г. Фахрутдинова «Об имени и титуле правителя Волжской Булгарии» (Ст. 1979, № 2, с. 63—71). Там же приведена и библиография.

¹ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в., по Р. Х.). Собрал, перевел и объяснил А. Я. Гаркави. СПб., 1870, с. 106—107.

² А. П. К о в а л е в с к и й. Чуваши и болгары по данным Ахмада Ибн-Фадлана. — «Ученые записки Чувашского научно-исследовательского института истории, языка и литературы». Вып. 9. Чебоксары, 1954, с. 16, 35—36.

³ А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмада Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, с. 160, примеч. 14—15.

его сведениями, а именно: *المُشِين* Алмашин. Переделка последнего переписчиком-мусульманином в известное мусульманское имя *الحسن* ал-Хасан и соответствующая его фиксация в тексте источника закономерна. Похожее имя, зафиксированное у Гардизи, — *يلماالمسن* Йлмәлмасин — носил в VIII в. ябгу карлуков.

Этимология тюркского имени Алмуш, как и Алмашин (Алмасин), а тем более явно искаженного *Йлмәлмасин*, насколько мне известно, не установлена. Что касается последнего, *يلماالمسن*, то его основу, можно думать, представляет тюркское *эль* 'племенной союз', 'народ', в арабской графической передаче которого переписчиком, очевидно, упущен начальный алеф: *[[يلماالمسن*]]*. Не будучи тюркологом, могу лишь напомнить в этой связи о характерных для тюркской ономастики почетных именах собственных аналогичной структуры с первым компонентом *эль*, в том числе такого имени, как Эль алмыш (*el almış*), в арабской графике — *ايل المشى*. (Вторая часть этого имени представляет собой производные от глагола *ал-* 'брат, принимать', равно имеющего значения 'захватить, покорить'.) Именно таким и было настоящее имя малика булгар, а не Алмуш / Алмыш, представляющее собой лишь вторую его часть. Дальнейшее искажение имени на почве арабской графики в Алмасин закономерно, как и переосмысление последнего переписчиком-мусульманином в ал-Хасан (*المشِين > ايل المشى > الحسن*). Итак, болгарский малик, отправивший в 921 г. посольство ко двору аббасидского халифа, носил имя Эль алмыш. Когда именно это имя было ему присвоено и в связи с чем — вопрос другой. Титуловался он в то время, согласно Ибн Фадлану, *الملىك* *يلطوار ملك البلغار*, т. е. «малик, который эльтебер, малик Булгара», или *يلطوار ملك امير الصقالبه* — «эльтебер, малик, эмир славян». А у Якута *ملك الصقلاب يلطوار** «эльтебер, малик Славии».

Этимология древнетюркского титула *эльтебер*, зафиксированного для Эль алмыша мусульманским источником, не установлена. Как известно, язык булгар принадлежит к числу древнейших тюркских языков⁴, и наличие в нем в IX в. фонетически освоенного древнетюркского титула *эльтебер* весьма показательно для истории народа. Булгарский его вариант (*يلطوار*) со свойственной, очевидно, для этого языка (диалекта) йотацией начального гласного и появлением долгого гласного может добавить некоторые данные для его пока еще скупой характеристики

⁴ К фонетической характеристике тюркских языков см.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, с. 6.

и установления закономерных диалектных связей. Титул *эльтебер*, как мы знаем, носили не только сами тюрки, но и согдийцы в тюркской среде уже в VI в. Первые по времени известия о носителях титула *эльтебер* заключены в китайских источниках и относятся ко времени правления Дулань-кагана (588—599 гг.) и Хели-кагана. Так, еще отец бухарца Ту-ханя из рода Ань некий У-хань в самом начале VII в. (до 630 г.) переселился из Кучи в каганат и служил тюркским каганам, причем носил титул *сэлифа* (зафиксированная в китайских источниках иероглифическая передача титула *эльтебер*); тот же титул *эльтебер* носил отец согдийца А-и Кюль-таркана, чье имя упоминается среди тюркских вождей, сдавшихся китайцам в 742 г.

По мнению С. Г. Кляшторного, в каганате с титулом *эльтебер* было связано главенство его носителей над согдийскими колониями⁵. О силе и могуществе таких согдийских вождей свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что вышеупомянутый *эльтебер* Ту-хань привел с собой пять тысяч соплеменников.

Зафиксирован этот титул и в орхонских надписях на памятниках в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана⁶.

Не лишено вероятности, что во второй части титула *эльтебер* следует видеть производное от древнетюркского глагола *таб-* 'найти, снискать', тогда как первый его компонент представлял, как и в вышеупомянутой категории вторичных имен собственных (в том числе и в имени малика булгар Эль алмыша), древнетюркским *эль* 'племенной союз', 'народ'. В таком случае для последнего в арабской передаче титула следует, возможно, восстановить начальный его алеф (ایلطوار).

В чиновной иерархии тюркского каганата титул *эльтебер* носили племенные вожди, занимавшие место между обладателями титулов *ана* и *тудун*⁷.

В Средней Азии в VII—VIII вв. титул *тудун* (tḏwn/twḏwn — в согдийском) носили, в частности, правители Чача, т. е. Ташкентской области. Кроме мусульманских источников этот титул зафиксирован за последними как в согдийских документах первой четверти VIII в., так и на согдоязычных чачских монетах соответствующего времени. В первой четверти X в. предшествующий ему по рангу, т. е. старший по отношению к нему, титул *эльтебер* принадлежал, как мы могли в этом убедиться, малику булгар Эль алмышу. Этот титул, который был несомненно выше титула главы (князя) кочевого племени, обозначал, согласно

⁵ С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 126.

⁶ К значению титула *эльтебер* см.: J. R. Hamilton. Les Ouïghours à l'époque des Cinq dynasties (907—60) d'après les documents chinois. P., 1955 (Bibliothèque de l'Institut des hautes études chinoises. Vol. 10), с. 97, 139.

⁷ Там же, с. 97.

А. П. Ковалевскому, главенство Эль алмыша над всеми подвластными ему племенами. Другой его титул, «эльтебер малик славян», мог обозначать главенство этого лица не только над тюркскими племенами.

В качестве параллели для сложного титула болгарского князя *الملک یلطوار ملک البلغار* приведем согдо-тюркский титул $\gamma w \beta w \ t \delta w n$ упомянутых выше правителей Чача VII—VIII вв.⁸ В этом последнем титулу болгарского князя «малик» соответствует согдийское $\gamma w \beta w$ — титул главы рода, тогда как тюркскому его титулу *эльтебер* — тюркский титул правителя Чача *тудун*, который конкретизировал в свое время положение его носителя в каганате; такова же была, очевидно, функция титула *эльтебер* в двадцатых годах X в. в Приволжье, где он обозначал главенствующее положение его носителя как тюркского наместника.

II

Среди народов, подчиненных эльтеберу болгар, Ибн Фадлан кроме самих болгар называет два, очевидно важнейших: сувар и эскел или эсгел.

Сувары, как известно, оставили свое название одному из приволжских городов, о котором упоминают Истахри, Ибн Хаукаль, Мукаддаси и др. Название города «Сувар», как и «Булгар», значится на мусульманских монетах. Этимология названий этих племен не установлена. Можно лишь отметить созвучие первого из них, сувар, с древнетюркским титулом или названием народа (по Хирту) *ušbara* (санскр. *usvara*?)⁹. Откуда пришли эти племена в Приволжье, достоверно не установлено.

Исследователи пришли к заключению, что в Заречье и Хорасан проникновение тюрков-огузов началось до ислама. По мнению В. Ф. Минорского, в VI в. тюрки уже занимали прикаспийские степи. К тому же, видимо, времени относится миграция тюрков в районы современного Афганистана¹⁰. Время проникновения тюрков в Приволжье сколько-нибудь не уточнено.

Письменные источники в этом отношении скудны. Тем большую ценность представляют новооткрытые тюрко-согдийские монеты, надписи на которых, как удалось установить, содержат названия тюркских народов, таких, как *'skδk/'sklk, prγ'!* и *'lγ'*.

⁸ В согдийской среде титул $\gamma w \beta w$ равно присваивался, как известно, тюркским племенным вождям.

⁹ С. Г. К л я ш т о р н ы й. Древнетюркские рунические памятники, с. 113, примеч. 174.

¹⁰ *Hudūd al 'Alam 'The Regions of the World'. A Persian Geography* 372 А. Н. — 982 А. D. Transl. and explained by V. Minorsky. L., 1937 (GMS NS. 11), с. 311, 347.

Первое из них — 'skδk/'škdδk или 'sklk/'šklk 'скифец?' (из 'škd 'скиф?' + суф. -āk) — соблазнительно сблизить с названием вышеупомянутых эскелей или эсгелей Приволжья или с именем их родоначальника¹¹. Надпись, содержащая это название, сопровождается S-образный знак — протовариант рунического 1 ä, нанесенный рядом с ним на одной из сторон монет, тогда как другая их сторона занята второй надписью и изображением разъяренного жеребца. Сопроводительная к знаку надпись определяет этот знак как родовую тамгу народа, название которого она содержит. На других монетах рунообразная тамга и надпись к ней заменяется портретом Шапура II, который позже уступает свое место голове злого божества типа маски с явно выраженными не иранскими, скорее монголоидными чертами лица и гривой жестких волос. Голова божества, в свою очередь, сопровождается согдийской надписью rgn, т. е. словом, равнозначным в согдийско-тюркской среде тюркскому qut 'благо, благодать'¹². Другая сторона всех этих монет остается неизменной, если не считать ее постепенной деградации, свойственной тюрко-согдийским монетам.

Археологически такие монеты датируются широко — от III в. н. э. (Фергана) по VI в. (Каршинский оазис). Монета с портретом Шапура II позволяет выделить среди них серию монет, которые относятся к концу IV—началу V в.

Ареал находок разнотипных монет с конем достаточно широк — от Ферганы до Каршинского оазиса. Единичные их находки отмечены в присырдарьинских районах. Рунообразный знак привязывает древнейшие их экземпляры к районам Ферганы (Исфара). Однако тот же знак отмечен и для присырдарьинских районов (Мунчак-тепе) и для верховий Зеравшана (Пенджикент). Он же использовался в свое время для надчеканов и проставлен на драмах сасанидского клада V в., обнаруженного у северной окраины г. Душанбе. Последнее обстоятельство свидетельствует о могуществе того народа, которому принадлежала S-образная руническая тамга. А этим народом, по свидетельству тюрко-согдийских монет, вероятно, были эскелы ('skδ-).

Что касается второго этнонима, rγ'!, засвидетельствованного в надчекане на эфталитских среднеазиатских драмах, то невольно обращает на себя внимание его созвучие с названием «булгар» (в арабской графике — بلغار *bulḡar*). Два других тюрко-согдийских надчекана на тех же эфталитских монетах — *šakan* (тюрк.-

¹¹ Двойная фонетическая нагрузка l (лама) в согдийской письменности отражает чередование фонем в двух основных его диалектах (l/δ). Название «эскель» в мусульманских источниках засвидетельствовано в вариантах: اسكل, اشكل, اسغل и с искажением اسيل.

¹² К значению древнетюркского qut см.: ДТС, с. 471.

согд. ḡḡ'n) и *тегин* (тюрк.-согд. tkyn/tkyun) — определяют принадлежность этих трех надчеканов среднеазиатским тюркам. Не меньшего внимания заслуживает созвучие этнонима рḡḡ'! — надчекана на эфталитских монетах, со среднеазиатским современным топонимом Пархар¹³. Последний, как известно, сохранил нам название одноименного раннесредневекового города в Хуттале, засвидетельствованное мусульманскими источниками в вариантах Парḡār, Палḡār, Парḡāl и Фарḡār)¹⁴. Он же содержится в надписи на неизданной согдийской монете, обнаруженной нами среди найденных на Пенджикентском городище, в титуле (рḡḡ'г ḡwβ-) санкционировавшего ее выпуск лица. По аналогии с другими равнозначными по содержанию титулами, известными нам по согдийским и мусульманским текстам, такими, как рwḡ'г ḡwβ 'хваб (князь народа) пухар' и twḡ'г ḡwβ 'хваб (князь народа) тухар (т. е. тохаров)', он должен означать «хваб (князь) Пархара» или «хваб (князь народа) пархар».

Сомнительное на первый взгляд сближение древних среднеазиатских народов 'sklk/'skdk и рḡḡ'!, чьи названия зафиксированы на тюрко-согдийских и эфталитских монетах, с современными эскелами и булгарами Приволжья, несмотря на территориальную отдаленность их носителей и хронологический разрыв, исторически допустимо и фонетически закономерно. Для убедительности можно привести не один аналогичный факт. Так, надписи, сопровождающие родовые тамги тюрков на ряде других тюрко-согдийских монет, содержат: одни — название тюркского племени хал(л)ач (в арабской графике — خَلَج, خَلَج), зафиксированное тюрко-согдийским ḡllē 'халлач'¹⁵, другие — огузского племени алḡа (в арабской графике — اَلَا), засвидетельствованное тюрко-согдийским 'lḡ'(alḡā)¹⁶.

Оба эти названия помимо мусульманских источников и тюрко-согдийских монет сохранила нам современная топонимика. Первое из них — это город Халлач в Приволжье и поселок

¹³ В настоящее время районный центр Кулябской области ТаджССР.

¹⁴ Топоним Пархар возводится исследователем к санскр. viḥāga, означающему, в частности, буддийский храм. О тюрко-согдийском надчекане рḡḡ'! на эфталитских монетах и о возможной его связи со среднеазиатским топонимом см.: О. И. Смирнова. Согдийские монеты с именем Фарбага. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 13. М., 1977, с. 113—114.

¹⁵ Воспроизведение одной такой монеты см.: О. И. Смирнова. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, № 790. О тюрках-халлачах см.: E. E s i n. «Butan-i Halaç». M. VII—X. yüzyıllarda halaç kültürünün sanat eserlerinde akisleri. — Türkiyat mecmuası XVII'den ayrı basım. İstanbul, 1972.

¹⁶ О них см.: О. И. Смирнова. О древнетюркских монетах из Кувы (Фергана). Предварительное сообщение. — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 12. Ч. 1. М., 1977, с. 53.

Халач в Чарджоуской области Туркменской ССР, второе — поселок Алга в Актюбинской области Казахской ССР. Приведенные факты говорят о том, что в прошлом в этих районах обитали именно те тюркские племена, чьи названия закрепились за соответствующими населенными пунктами. Оба названия отмечены и в топонимике других не менее отдаленных друг от друга мест. Попутно отметим, что тамга, помещенная на монетах халачей (халачей), представляет усложненный вариант эфталитской, обстоятельство немаловажное, если вспомнить, что Й. Маркварт в свое время предложил рассматривать тюрков-халачей как потомков эфталитов.

Последующее исследование тюркской ономастики и титулатуры, а также родовых тамг на древнетюркских монетах и сопроводительных к ним надписей в свете данных топонимики, без сомнения, даст возможность уточнить исторические связи и пути расселения тюркских и других народов, а также время их появления в разных районах Средней Азии и за ее пределами.